

Содержание

Вступление и чтение пророчества Софонии	2
Временность жизни и вечные планы Бога	2
Два условия, чтобы остаться народом Божиим: простота и смирение	3
Ложное величие титулов против настоящей простоты	3
Личные амбиции учеников и урок смирения на Тайной вечере	4
Простые люди против «сложных»: история бабушки-молитвенницы	6
Пробуждение совершают простые, а не «супергерои»	7
Верные у креста: простые свидетели против отступивших	9
Забота о теле Христовом в трудные времена	10

Сила простых людей

Проповеди Антона Тищенко · Харьков · 9 мая 2021 г.

Ключевые мысли

- Бог хочет оставить в Своем народе людей простых и смиренных, уповающих не на себя, а на Него.
- Настоящее пробуждение и служение Богу совершают не «супергерои» и знаменитости, а обычные простые люди без личных амбиций.
- Приходя к Богу, нужно отказаться от личных целей и амбиций, как это показал урок Иисуса ученикам через омовение ног.
- Верность телу Христа (церкви) проявляется не только в моменты славы, но особенно в трудные и «сложные» периоды.
- Простота и смирение — это путь к подлинному благословению, значимости и участию в Божьих великих делах.

Вступление и чтение пророчества Софонии

Я хотел бы поразмышлять с вами на очень простую и важную, я верю, тему для нашей жизни. Возьмём книгу пророка Софонии, 3 глава, и прочтём с 11 стиха:

| *«В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил*
| *против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей всех, кто торжествует твоею*
| *знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди*
| *тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне».*

Временность жизни и вечные планы Бога

У Бога есть большие планы на нашу жизнь. У Бога есть, помимо нашей личной жизни, большие планы на эту землю. Бог хочет спасти человечество, Бог хочет спасти людей, Бог хочет осуществить Свою волю на этой земле. Но я хочу, чтобы мы были по-настоящему верующими людьми. Такие по-настоящему верующие люди — это люди, которые не концентрируются только на этой жизни.

Апостол Павел говорит, что если мы уповаем на Бога только в этой жизни, и наша надежда на Него только здесь, на земле, то мы вообще самые жалкие люди, потому что нас после этой земли ждёт вечность. И больше всего мы с вами хотим не того, чтобы здесь жить хорошо. Больше всего мы с вами хотим однажды попасть на небеса и там, на небесах, пребывать вечно в воле Божьей. Бог хочет, чтобы ты был в вечности с Ним, братья и сёстры — это цель номер один для Бога.

Что такое наша жизнь? Это пар, являющийся на мгновение. Это как роса, которая появляется утром на растениях и через какое-то короткое мгновение исчезает. Вот что такое наша жизнь. Но там нас ждёт вечность, и Бог прежде всего заботится о твоей вечности. Часто люди делают такую концентрацию только на этой жизни, что забывают о том, что однажды мы все умрём, нас всех однажды не станет здесь, на земле.

Наша временная капсула — тело, в котором мы с вами ходим — однажды износится, постареет и больше не сможет носить нашу душу, и наша душа полетит либо в небо, либо в ад. И поэтому Библия говорит: своей верой мы должны достигнуть самой главной победы, а самая главная победа — это спасение твоей и моей души. Аминь. И так прекрасно, когда мы, помимо своей души, ещё много душ для Господа захватим на небеса.

Два условия, чтобы остаться народом Божиим: простота и смирение

Вот Бог говорит такие слова: «Я оставлю среди Себя только определённый род людей». И есть две характеристики людей, которых Бог хочет видеть и через которых Бог хочет действовать. У меня вопрос: хочешь ли ты быть таким человеком, которого хочет видеть Бог? Хочешь ли ты быть таким человеком, через которого Бог хочет действовать? Аминь.

Есть две вещи, которые должны быть в твоей жизни, чтобы оставаться человеком Бога: «Оставлю народ простой и смиренный». Вопрос называется — сила простых людей. Нам кажется, что Бог действует только через каких-то особенных людей. Поэтому, когда люди приходят в церковь, они часто начинают стремиться к каким-то высоким званиям и позициям, они вдохновлены этим миром. Почему-то в мире все люди вдохновлены позициями: «Я хочу быть директором», «плох тот солдат, который не хочет быть генералом». Все хотят быть сразу же кем-то. В церковь приходят, и там уже — «кем тут надо стать, чтобы тебя все уважали?» — «Пастором». Хорошо, буду пастором. Стал пастором — а тебя всё равно не уважают, оказывается. «Епископ». «Апостол».

Ложное величие титулов против настоящей простоты

Я помню, приехал на одну конференцию, и для меня слово «конференция» — это всегда тысячи людей, большой зал, стадион, дворец спорта. Мне один брат позвонил и говорит: «Пастор Антон, мы хотим пригласить вас проповедовать на нашей межгалактической конференции». И вот я заметил, что чем меньше служение, чем меньше конференция, тем круче названия. У них там — «Ассамблея побеждающих мир». Я думал, будет здание большое, а тут маленькое такое здание, я захожу, иду в зал — не пустили, там гардеробщица такая, в подвал, «Ассамблея побеждающих мир» в подвале. Захожу в этот подвал, комнатка такая, 20 человек сидит на конференции.

Я сел, и час — это было не прославление, не молитва — час это было представление всех делегатов. И там: «Апостол», «Майор», «Проповедник», «Министр», «Святой», «Великий Преподобный», «Непревзойдённый», «Архимандрит», «Архиерей», «Протоиерей», «Епископ», «Архиепископ», «Представитель», «Председатель планеты Земля»... Такой жалкий человек — я. И вообще, я просто пастор, вот просто, мне даже нету никакой приставки, не архипастырь, не суперпастор, не дабл-пастор Брюс, просто пастор. Я вышел проповедовать и вспомнил историю, которая произошла с Иисусом Христом.

Личные амбиции учеников и урок смирения на Тайной вечере

Мы все знаем, что однажды два ученика Иисуса Христа — вообще все ученики Иисуса Христа — они пришли к Иисусу со своим интересом. А что такое простой человек? Простой человек — это человек, у которого нету своих интересов, который озадачен больше всего какой-то жизненной целью Божьей. Такой человек, который остановился возле этого бедного самарянина, возле этого бедного еврея. Там не написано «супердобрый самарянин», не написано «член какой-то милосердной организации, представитель». Ты был просто добрый человек. А перед этим там были описаны непростые люди.

Там был непростой священник, он был так занят, что для него было «взападло» делать простые добрые дела. Там был непростой левит. Простой человек говорит Богу: «Вот я, простой человек, дайте вид какое-то, слабое такое, с аплодисментами». Они говорят простым: «Играйте». Они играют. «Сыграйте вот эту песню». Они говорят: «Слышишь, ты в музыке не шаришь».

Однажды мы приехали с Алексеем Захаренко на одну конференцию, и он должен был вести прославление. У музыканта говорит: «Будем петь эту песню». А у него все песни там «най-най-най, лай-лай-лай, дай-дай-дай, найдённой, аминь, аллилуйя, слава Тебе Господь, Ты классный, аллилуйя, аминь». И там музыкант, сверху образованный: «Вот эту песню на «яна-яна-яна» на клавишах играть? Я не для этого пять лет училась, чтобы эти ваши «най-най-най» играть». Их выбирают, они играют. Слава Богу, слава Богу.

Потому что Господь не сказал: «Оставлю себя, возле Себя крутых, богатых, умных и образованных». Он сказал: «Оставлю простых и смиренных». Даже может быть человек образованный, простой, смиренный — может, все нормальные люди простые и смиренные. То ли у них хорошее образование, то ли плохое, то ли они богаты, то ли бедные — если он нормальный человек, он простой и смиренный.

Почему-то простой и смиренный равно уповающий не на себя, а на Бога. «Оставлю простых из миллионов». Есть простые смиренные люди, которые никогда не снимаются на камеру, аллилуйя. Простые смиренные люди приходят сюда за час раньше и убирают зал, расставляют стулья, и не приходят потом ко мне и не говорят: «Пастор, где моя

зарплата, я тут стулья расставлял, я тут воду вынес, я тут пылесосил». В конце концов, это простые и смиренные люди, они не занимаются своими вот этими личными целями.

Слышите, ты свои личные цели можешь преследовать там, в мире, но здесь, в церкви, у нас есть одна цель — это цель Божья. У нас здесь одни планы — это планы Божьи. И значит, я свою гордость должен...

Засунуть куда-то — это значит, что свои личные интересы, когда я пришёл к Богу, я должен потерять. У учеников были свои личные интересы: они хотели, чтобы Иисус стал царём и потом взял их, поставил на ключевые должности — сделал депутатами, министрами. Они хотели, чтобы Иисус Христос дал им сверхъестественную силу и помазание, чтобы они ходили, исцеляли, открывали свои кабинеты. Много чего они хотели. Я хочу сказать вам одну важную вещь: Иисус Христос всех их расстроил.

Есть такие люди — у них есть личные интересы, но они пытаются всё это скрыть. Были два брата, и они пришли к своей маме. Когда мама начинает решать — уже всё непросто. В Библии есть много примеров, когда женщины хотели что-то решать, и это неспроста. Мама пришла к своим сыновьям — или сыновья к маме — говорят: мама, мы же за Иисусом ходим. А она спрашивает: сыновья, служите вы там за Иисусом ходите, а что вам пообещали? Мандаты у вас будут? Какая должность вообще будет? Вот вы всё оставили — что вам за это будет? Никто не знает. Собирайте манатки и идите договариваться.

Она напекла пирожков. У нас была одна сестра — я помню, она рассказывала: сына моего посадят в тюрьму. Говорит: у меня были самые лучшие чебуреки — самые вкусные чебуреки в Харькове я пекла. Приду к начальнику колонии, нажарю чебуреков — и сыну станет лучше. Она тоже думала: как в мире всё порешаю через чебуреки. Так и мать этих братьев приходит к Иисусу: вот один сын мой, вот второй — одного посади по левую руку в Царстве Своём, другого по правую.

Иисус не стал технично съезжать с темы. Он сказал: можете ли пить чашу, которую Я буду пить? А они — вы же видели, как они раньше могли пить, не останавливаясь, хоть до второго пришествия. Ладно, говорят, пить сможем. А сесть по правую и по левую сторону — это будет дано только от Моего Отца. И тут Иисус начал говорить страшные вещи, которые ученикам не совсем понравились. Он начал объяснять: ребята, у нас здесь не так, как там — там люди хотят быть начальниками, хотят быть выше, круче, богаче, сильнее. А здесь кто хочет быть большим — должен стать меньше. Кто хочет быть великим — должен стать всем слугой.

Мы вспоминаем нашего Господа Иисуса Христа и Его жертву через хлеб и вино, и должны вспомнить тот урок, который Иисус дал Своим ученикам. Он взял тазик с водой, взял полотенце и — не Учителю, а ученикам — стал мыть ноги. Если Я, Господь, умыл вам ноги, то и вы должны служить друг другу. Если ты хочешь быть великим в Царстве Божьем — ты

должен стать меньшим, ты должен стать служителем. Когда делаете доброе, вы должны называть себя рабами ничего не стоящими, которые сделали то, что должны были сделать.

В мире всё по-другому: люди делают один шаг и хотят что-то получить, что-то иметь, кем-то быть. В Царстве Божьем то же самое — люди хотят кем-то быть, как и там, в мире. Но у нас всё по-другому. Мы иногда думаем, что только великие люди могут что-то делать для Бога, но Бог хочет использовать простых людей для непростых дел — через простых людей делать великие дела на этой земле.

Нужно быть простым, чтобы что-то делать для Бога. Только у простых людей есть время на утренние молитвы. Обращаюсь к бизнесмену: вы тут какая утренняя молитва? О чём ты говоришь, я не простой человек. Только простые люди могут прийти помыть полы. Понимаете — простые, простые, простые. Непростым людям некогда поститься, некогда молиться, некогда служить — служение ведь для простых. А на конференцию я приеду — там могу засветиться, показать, какой я классный, крутой.

Только простые люди идут на евангелизацию. Когда ты пришёл к Богу, ты был простым — вспомните, как это было. К Богу пришёл, тебе говорят: пойдёшь на евангелизацию — ты просто взял и пошёл. А сейчас тебя надо убеждать, что нужно евангелизировать. Говорят: брат, надо посещать людей, сестра, надо служить людям, надо помогать. Простые люди по больницам ходят, простые люди в дома входят, простые люди помогают другим.

Простые люди против «сложных»: история бабушки-молитвенницы

А есть люди, с которыми всегда всё сложно. Я думаю, у каждого из вас есть такие люди — как бы друзья, но попросить их о чём-то очень сложно, потому что у них всё непросто. У тебя, пастор, всё просто — ты в церкви работаешь, тебе всё понятно. А у меня, говорит, всё сложно: служить церкви сложно, на молитву ходить сложно, прийти раньше на служение сложно, петь в хоре сложно, играть в группе сложно, порядок ставить сложно, помолиться сложно. Сложно, сложно, сложно.

Я хочу сказать интересную вещь: сложных Господь как бы отставляет в сторону, а простых ставит в дело. Мы говорим: приди помолись — тебя никто на видео не покажет, как ты молишься, медаль тебе за это не дадут, здесь тебе не заплатят за то, что ты помыл полы. Но ты такой любящий Бога человек, простой и смиренный. Всех славных Он как бы отставит, а простых оставит.

Буквально в понедельник умерла моя бабушка. Ты не думаешь: откуда Бог выбрал этого человека? Уже кажется, что простые люди так не выглядят — а тут простая бабушка, ничего в ней особенного нет. Простая бабушка. Во вторник её хоронили, мне дали слово

сказать на похоронах. Она была такой простой, но делала самые великие Божьи дела. Знаете какие? Всё очень просто — она молилась не за себя, а молилась за меня и за всех вас. Ты даже этого не знал, и тебе не надо было это знать. Все люди, которые здесь покаяться, и люди, которые обратились здесь в церкви, — все люди, ещё раз говорю, все люди, которые здесь

Церкви покаяться. Они покаяться после её молитвы. Ни одна поездка, ни один перелёт, ни одна евангелизация, ни одно служение не обошлось без телефонного звонка простой бабушки, которой я звонил. Так и говорил: «Бабушка, сегодня буду открывать церковь в Баварии». Это было девять лет назад. «Буду открывать церковь, помолись за это». Моя бабушка была настолько простой, что не умела отключать телефон — умела включить, как многие бабушки, но не умела выключить. Только когда я заканчивал разговор и говорил «всё, пока», она сама не нажимала кнопку выключения.

Она была очень простой человек. Когда ей установили Facebook, она просто писала моему папе в комментариях, какие таблетки ему нужно купить. Там все пишут: «Пастор, вы такой крутой, благословенны, аллилуйя, слава Богу, прорыв, места из Писания». А она пишет: «Корвалол». Просто корвалол.

Она не умела выключить телефон, и поэтому я просто говорил: «Бабушка, молись, я открываю церковь в Баварии», и мне так нравилось — я сам не выключал телефон и слушал, что она в этот момент делает. И в жизни не было такого, чтобы она молча сидела. Я говорю: «Бабушка, молись», и она начинала ходить по комнате, начинала молиться на языках. И сколько бы я ни выключал телефон — она всё время молилась. Час, два, три, четыре, пять. Однажды молилась семь часов в день, чтобы люди спасались, и прежде всего чтобы её сын родился свыше.

Она была простой — знаете, в чём была её простота? Она никогда не молилась за себя. Я открыл её Библию — там всё было подчёркнуто, касающееся меня, касающееся нашей церкви, касающееся нашего служения, касающееся душ. Когда я проповедовал на её похоронах, я сказал: «Самое главное — это победа, победа спасения души». Но на похоронах я добавил: «Вы знаете, это победа не только за её душу, а за ещё тысячи душ, за которые она молилась».

Пробуждение совершают простые, а не «супергерои»

И вопрос даже не в ней. Вопрос в том, что оказывается, пробуждение делают не суперлюди. Пробуждение делают не апостолы, не пастыри. Пробуждение делают простые люди, не ищущие своего. Там собрались мои родственники, друзья, знакомые, все узнали мою бабушку и начали рассказывать одну и ту же вещь: «Знаешь, Антон, всегда, когда мы видели твою бабушку, она никогда не говорила ни о чём другом, кроме как о тебе. Она говорила: „Антоша, церковь, в этом молимся, проповедуют, слава Богу за него, мы

молились за это, мы болели за это“».

У неё каждый день проходила молитва в её доме. Приходила молитвенная команда из сестёр, из бабушек, и они рассказывали: «Знаете, Валентина Николаевна всегда с нами молилась, всегда с нами служила». И говорит: «В конце мы молились за всех наших детей, и она всегда в конце говорит: „А теперь особенная молитва — за Антона“».

Я там пастор, епископ, евангелист, но я тот, кто я есть, и за простого человека я могу что-то делать из-за того, что меня поддерживают простые люди. Так же Иисуса окружали простые люди, и служение Иисуса осуществлялось благодаря простым людям. А люди, которые в какое-то время начинали делать себе имя, пытаться становиться крутыми — они либо исчезали из команды Иисуса, либо падали. Оставались простые, простые люди.

В тот день, когда Иисус собрал своих супер крутых учеников, апостолов, будущих миссионеров, служителей, и сказал: «Все меня оставят», Он знал, что все эти люди, которые в церкви ради того, чтобы что-то от неё получать, рано или поздно церковь кинут. Кинут. Я это не с небес говорю, я это знаю. Люди уходят из церкви, потому что тело Иисуса Христа не оправдывает их ожидания.

Какие у них ожидания? Говорят: «Начну служить в прославлении, чтоб потом идти дальше». Знаете эту фразу — «я иду дальше»? Куда ты дальше идёшь? «Ну, я иду в шоу-бизнес, я иду туда». А что дальше этого? Дальше своей семьи некуда идти — это тело Иисуса Христа, это твой дом, это твой дом.

И часто мы вешаем медали на тех великих, кого мы видим, кого мы знаем. В сельской церкви был один брат, который увидел однажды сон: как одному пастору на небесах все подходят и вешают медали, медальоны. Он был красивый, в пиджаке — сегодня, 9 мая, все ходят в деталях, все вывешивают свои медали. И вот подходили все, вешали медали, потому что он был известным проповедником, пастором, крутым человеком, известным и популярным. Вешали медали, вешали, вешали — весь пиджак был в медалях.

И вдруг этот брат увидел странную картину: Иисус Христос, который был там, подошёл и снял пиджак этого брата, взял этот пиджак и повесил на обычную простую бабушку. А тот стоял на сцене, кричал «аминь», такой великий, юрист, пробуждение и всё остальное. И говорит: «А если бы эта бабушка за этого крутого не ходатайствовала с утра до вечера — он бы спился». Она — узел, и Он повесил этот пиджак на простого человека.

Затем я вам докажу: Царство Божье построено из обычных людей. Кто кормил голодных, кто давал деньги Иисусу на кормление голодных? Простые люди, простые люди — все ваши ученики, все с головы меня оставите, все меня кинете. И так и было в ту страшную ночь. Библия говорит: все Его кинули. Голый Пётр бегал где-то там с мечом махал, отвалил камень апостол, глава церкви — дед — предал Иисуса Христа, отказался.

Я не унижаю этих людей, а констатирую факт: когда ты вдруг смещаешь свой фокус с Иисуса Христа и начинаешь концентрировать его на том, что ты хочешь чего-то просто через Иисуса Христа достичь — ты из простого становишься непростым. Тебе уже запахло делать что-то для Иисуса Христа. И на арену выходят простые.

Верные у креста: простые свидетели против отступивших

Простой Симон, о котором написано: шёл просто и видит Иисуса побитого, окровавленного, которого ведут на крест, и Он тащит этот крест на Себе, и Ему тяжело. Этот человек был рабочим, простым, со смены шахты. Просто шёл со смены шахты, просто шёл — тут видит: Иисус идёт с крестом. Он взял крест и понёс. Не Пётр понёс, не Иаков, не Филипп, никто другой из апостолов, не епископ, не евангелист — простой человек.

Там стояли возле креста женщины. Стояли простые женщины — Бог на вас надеюсь. Когда Иисус творил чудеса, когда рыбу раздавал, когда мёртвых воскрешал, больных исцелял — все были рядом. А когда Он был весь окровавленный, разбитый, оплётанный и унижен, и висел на кресте — там стояла просто Мария. Не супер Мария, не сверх Мария — просто Мария. Просто стояла женщина.

Апостолы разбежались, убежали все. Все кричали, тыкали пальцами на Иисуса Христа и говорили: «Спустишь, если Ты Сын Божий, сойди с креста, яви знамение, покажи чудеса, удиви нас». Знаете, как многие люди хотят, чтобы тело Иисуса Христа — то есть Церковь — их удивляло. Они тыкают в церковь пальцем, говоря: «Давай, церковь, удивляй меня».

Исцеляй меня, давай церковь творить чудеса, давай церковь поучаствует в моей жизни — так мало людей, которые просто стоят рядом с церковью, когда она удивляет всех, когда накормит, исцеляет, благословляет. Но когда церковь висит на кресте, разбитая, разрушенная, оплётанная — вы думаете этого не будет? Вы думаете на вашу церковь ничего плохого говорить не будут никогда? Вы думаете нас больше по телику не покажут и не расскажут, какие мы аферисты?

Я вас умоляю, чем больше мы будем расти, чем больше мы будем служить, тем больше на нас будут плевать, тем больше нас будут пытаться распинать, тем больше нас будут пытаться унижить — твоего пастора, твоего брата, сестру, твою церковь. Люди с интересами разбежались, а простые остались стоять.

Иосиф Аримафейский — простой человек, у него были контейнеры на Барабашова, и фарисеи к нему ходили, покупали тапки, они его знали. Когда-то он им заносил товар, был знаком с Пилатом через них. Простой бизнесмен. Бог не пытался из него сделать что-то особенное, Иисус не пытался сделать его крутым проповедником в церкви — он был простой человек. И он пришёл вместе с Никодимом, членом совета, которому был

дан доступ к дому Пилата, — осмелился войти к нему и просить тело Иисуса Христа.

Эти двое помазали и обвили тело Иисуса Христа плащаницей — тело Иисуса, дело Иисуса. Вот эти простые люди намного больше ценят тело Иисуса, чем люди со своими интересами. Библия говорит: он взял разбитое, разорванное тело и положил его в гроб, перед этим помазав его вместе с этими женщинами.

Бывают моменты, когда нам служить телу Иисуса Христа радостно и приятно, все рядом с Ним. Но бывают моменты, когда нам нужно служить телу Иисуса Христа, когда оно слишком сложное, слишком деловое, слишком крутое для нас, — а мы всё равно должны служить.

Ученики были разочарованы. «Пойду ловить рыбу — здесь нечего больше ловить, пастор». Неужели миссия закончена? Неужели Бог от вас отошёл? Вам сказали, что должно было случиться, и оно случилось. Тебе нужно продолжать верить и служить телу Иисуса Христа, служить церкви, служить Богу — просто потому что ты любишь Бога.

Забота о теле Христовом в трудные времена

Закончилось время, когда ты всё получаешь, — это время младенчества, когда тебе только дают. Теперь надо самому начинать давать, надо покрывать что-то, надо помогать в чём-то.

Один доктор, друг большой церкви, принял решение строить храм — большой храм, и начали его строить. Вдруг деньги начали заканчиваться, начался кризис, начались проблемы. Как часто те люди, на которых мы надеемся, потом просто куда-то исчезают. Бизнесмен, который был спонсором, ушёл. Я плакал возле этого недостроенного храма — стояли металлические конструкции, всё было готово для стройки, а денег нет, дождь идёт, всё ржавеет. Спонсорам звонят, а нас пытаются судебными тяжбами загнать в проблемы — проблема за проблемой.

Я выхожу к тысячам людей в моей церкви и говорю: братья и сёстры, я стою, я ничего не могу сделать, я пытался как мог, я всё отдал, ничего не могу сделать. Наверно, нам нужно продать всё, что мы построили, и заплатить кредит, я не знаю, что делать.

И тогда одна бабушка, которая сидела там, встала. Она была бездомной, у неё не было даже дома, была маленькая мисочка и палочки для еды — железные, старые. Не было ни деревянной палочки, только эти железные, и маленькая картонная мисочка, из которой она ела лапшу каждый день. Она вышла и сказала: «У меня ничего нет, я бедная, у меня нет дома, но у меня есть миска и палочки. Я хочу пожертвовать их Дому Божьему».

Доктор начал плакать, говорит: «Сестра, это слишком много, я не могу это принять». А она говорит: «Я хочу позаботиться о теле Иисуса Христа». Она поставила эту миску с

палочками, и в этот момент один брат в зале поднял руку: «Я куплю эту миску за тысячу долларов». Другой брат поднял руку: «Я хочу купить эти палочки за тысячу долларов». В тот день они собрали всю нужную сумму, чтобы покрыть расходы на храм.

Тело Иисуса Христа может переживать разные периоды. Я больше заинтересован в простых людях, которые с Богом не только в момент, когда всё хорошо, а и когда трудно — так, как Иисус был на кресте, когда взяли Его тело, помазали, положили в гроб. Тогда были разочарованные люди, но простые люди служили. Простые и смиренные служили, а разочарованные говорили: «Всё, апостолов больше нет, сверхъестественной силы Христа с нами нет, оставил нас Господь».

Ты смотришь на этих разочарованных людей, которые ходят и ворчат: «Меня тут не исцелили, я думал у меня будет семья — семьи нет». А там были такие фарисеи у креста: «Иисус, давай сойди с креста — и мы в Тебя поверим. Давай вырви гвозди из своих рук — и мы в Тебя поверим». Так не надо быть верующим, когда ты видишь чудеса. Верующим надо быть, когда тело Иисуса разрушено — вот тогда нужна вера, вот тогда нужна надежда, вот тогда нужно терпение, вот тогда нужна верность.

Они взяли и положили тело Иисуса — но даже если сегодня тело Иисуса Христа в упадке, завтра будет воскресенье. Если мы сеём в погребении, то мы с Ним и воскреснем. Умираем без славы, а восстаём в славе.

Братья и сёстры, надо быть простыми и смиренными — и всё у нас получится. Будь попроще, и всё в твоей жизни потянется к тебе: и благословение, и исцеление. А даже если нет — даже если не станет овец в загоне, и виноград не даст плода, даже если всё, чего я ждал, не выстрелит в моей жизни, — я всё равно люблю своего Господа. Я Его буду славить, я Ему буду служить, я буду за Ним следовать, потому что рано или поздно я предстану перед Ним на небесах.

Простые люди построили новый христианский телеканал — узнаете? Не богатые, не миллионеры, а простые, которые отправляют по 50, по 100 гривен, — и сегодня они вещают на миллионы людей. Простые люди, простые люди.

Моя бабушка, у которой была самая минимальная пенсия, открыла Библию, а там письмо: «Спасибо, что вы наш партнёр. Спасибо, что вы наш партнёр. Спасибо, что вы наш партнёр». В то время она отправляла 100 гривен туда, куда посылали. Ты думаешь, это мало? Все думают: «Я бедный, поэтому не буду присылать», а надо быть простым и смиренным.

Простые смиренные люди делают пробуждение. Когда Эдвин Альварес молился, люди пели: «Дай мне пробуждение в моей стране». И как молится Господь? Пошли нам депутата, президента? Нет — Слово Божие говорит: «Поставлю среди себя народ простой и смиренный, и будут уповать на имя Моё». Господь ждёт простой народ. И вот эти

удивительные — у Него церковь была вся из таких простых людей.

Такие простые люди в сети обнимаются, общаются с тобой, молятся — проповедь идёт. Получил откровение о том, как встал, перекинул на сеть и просил вас молиться. И все такие простые, прославляют, идут, все прыгают, танцуют, славят Бога. Мы были на стадионе — все такие простые, танцуют, поют на языках. На улице такой простой. На вертолёте летает, всех благословляет, поливает, простой такой, за всех молится, со всеми общается.

«Кто пришёл?» — «Это президент пришёл, из Панамы». А это говорит кандидат в президенты — Альварес — сейчас будет за них молиться, чтобы выборы нормально прошли.

Если ты будешь простой, смиренный — ты президент, и придут...

Ученики получили важный урок: те, кто были рядом со Христом, заботились не о супер-людях, не о тех, у кого сверхпризвание, — обычные, простые. Ты можешь быть обычным, простым. Послушайте, это важно, очень важно: не все станут евангелистами, не все станут апостолами, не все станут межгалактическими проповедниками. Но все должны служить телу Иисуса Христа, все должны любить тело Иисуса Христа.

Не переживай о том, что у тебя нет какого-то дара, не переживай, что ты какой-то не особенный. Переживай, чтобы не потерять любовь к телу Иисуса, переживай, чтобы не потерять любовь к Иисусу Христу, потому что это главное. Господь на небе будет сверять не за твои дары — Он будет сверять за твою любовь и преданность Ему.

Что может твоя рука делать — делай для Господа. Не будь слишком крутым, чтобы молиться. Не будь слишком крутым, чтобы жертвовать, давать десятину. И не будь слишком особенным, чтобы евангелизировать и проповедовать Евангелие. Будь простым и смиренным, уповай на Его имя, потому что Библия говорит: в своё время Он вознесёт нас.